

Цзян И не обратил на него никакого внимания и просто прошел мимо.

Жизнь Цзян Чжиги была сосредоточена в двух местах: табачно-алкогольной лавке и игровом зале. В лавке он набрал столько долгов, что ему перестали отпускать товар в кредит, и тогда он стал отправлять маленького Цзян И выпрашивать выпивку под запись.

Хозяин лавки, видя перед собой ребенка, отказывал, а когда тот приходил с пустыми руками, отправлял его обратно. Кто бы мог подумать, что спустя короткое время мальчик вернется снова — с синяками на лице и руках, упрямо повторяя дрожащим, детским голосом:

— Дяденька, дайте бутылку водки, запишите на третий счет.

Хозяин был поражен: его шокировали следы побоев на теле ребенка и то, что этот невероятно послушный и кроткий мальчик оказался сыном того негодяя Цзян Чжиги. Глядя на раны, лавочник сразу догадался, в чем дело, и его голос смягчился:

— Это твой папа тебя бьет?

Цзян И словно не слышал вопроса. Опустив голову, он снова проговорил:

— Дяденька, дайте бутылку водки, запишите на третий счет.

Сердце хозяина сжалось от жалости, и он предложил:

— Давай я отведу тебя в полицию, хочешь?

Мальчик вдруг вздрогнул, но тут же замер. Он поднял голову, и в его глазах, полных слез, которые он изо всех сил старался сдержать, отразилась недетская решимость.

— Дяденька, дайте бутылку водки, запишите на третий счет, — голос его сорвался на всхлип.

Поняв, что мальчику не нужна такая помощь, хозяин почувствовал неловкость за свое вмешательство — в чужую семью лезть себе дороже. Вздыхнув, он снял с полки бутылку и протянул ребенку:

— Возьми, это от дяди, в подарок.

Но Цзян И остался непреклонен:

— Дяденька, дайте бутылку водки, запишите на третий счет.

Хозяину ничего не оставалось, кроме как записать долг и отдать выпивку. Цзян И прижал бутылку к груди, пробормотал спасибо и ушел.

Когда он подрос и Цзян Чжиги больше не мог угрожать ему физически, тот начал использовать

в качестве рычага давления его мать. А потом Цзян Чжиги и вовсе умер.

Вспомнив, как Цзян И с малых лет был вынужден покупать отцу алкоголь, и видя, что тот до сих пор не дает ему покоя, Линь Баньсин вспыхнул:

— Дядя, если болен — лечись, не надо бросаться к первому встречному с криками, что ты его отец.

— Я с сыном разговариваю, ты чего встречаешь! — Цзян Чжиги не ожидал, что кто-то вступится за Цзян И.

— В наше время кто только не называет себя отцом, — возмутился Янь Фэй. После того как он подавил энергию удачи, его лидеру пришлось совсем несладко.

Линь Баньсин украдкой взглянул на Цзян И: тот сохранял прежнее выражение лица и, полностью игнорируя мужчину, продолжал идти вперед. Цзян Чжиги, видя, что его игнорируют, поспешно схватил Цзян И за руку.

Цзян И с отвращением дернулся, и от одного этого движения Цзян Чжиги отлетел на землю. Тот не разозлился, лишь удивился: Хэ Янь всегда скрывала подобные вещи, а последний раз, когда Цзян И поднимал на него руку, прошел очень давно — тогда он просто перебрал с алкоголем, а Хэ Янь его провоцировала. Никто не умер, и он был уверен, что Цзян И ни во что его не ставит.

Цзян И давно не применял к нему силу, и мужчина не ожидал, что тот стал настолько сильнее. Раньше, чтобы повалить его, Цзян И приходилось изрядно попотеть.

Поняв, что силой здесь ничего не добьешься, Цзян Чжиги поднялся, отряхнул одежду и, широко ухмыльнувшись, обратился к Линь Баньсину и Янь Фэю:

— У моего сына просто характер такой, колючий. Вы, должно быть, его друзья? Выпить не хотите?

Затем он снова повернулся к Цзян И:

— Раз к нам пришли твои друзья, ты должен их угостить. Сходи купи пару бутылок, возьми закуски. Ты в общении не смыслишь, я сам развлеку твоих гостей. — Он активно жестикулировал, пытаясь создать образ гостеприимного главы семейства.

Он полагал, что, прикрывшись друзьями, сможет загнать Цзян И в угол, но просчитался. Ему казалось, что он хорошо знает сына, но Цзян И уже давно перерос тот уровень, на котором его можно было чем-то пронять. У Цзян Чжиги осталась лишь одна карта — Хэ Янь, и он лихорадочно искал новый повод, чтобы прижать сына.

Цзян И оставался бесстрастным, на его лице не дрогнул ни один мускул, словно он не слышал

ни слова. Он достал салфетку и принялся методично протирать руку, к которой прикасался отец. Движения были медленными, но в них сквозило скрытое раздражение.

Линь Баньсин едва не задохнулся от ярости:

— 420, нужно немедленно избавиться от Цзян Чжиги, я не выдержу ни минуты дольше.

420 горячо поддержал:

— Предоставь это мне, хозяин!

Янь Фэй застыл. Глядя на лицо Цзян И, он был уверен, что еще секунда — и голова Цзян Чжиги покатится с плеч, но тот, ничего не чувствуя, продолжал подгонять сына за выпивкой. Янь Фэй осторожно проговорил:

— Э-э, мы все студенты, нам пить нельзя. Давайте завязывать с этим, правда... — он поспешно прижался к Цзян И, обозначая свою позицию.

Линь Баньсин, не желая больше слушать Цзян Чжиги, потянул Цзян И за собой.

— Эй! Подождите меня! — заторопился Янь Фэй.

Видя, что все трое уходят, Цзян Чжиги бросился вдогонку. Оказавшись впереди, он оскалил свои желтые зубы и услужливо затараторил:

— Вы же ко мне домой идете, верно? Я покажу дорогу, просто идите за мной! Учиться тяжело, да? Если будут сложные задачи — спрашивайте Цзян И, он у меня головастый. Если не захочет учить — приходите ко мне, я найду способ его заставить. Вы не смотрите, что он такой, он меня очень слушается.

Линь Баньсин усмехнулся:

— Не заметно. Если не знать, можно подумать, что это ты его сын, а он — твой отец.

Янь Фэй добавил:

— Точно! У нашего лидера не может быть такого сына! Скорее, это я мог бы быть его сыном.

Веки Цзян Чжиги дернулись. Эти студенты оказались крепкими орешками. Он сделал вид, что не придает значения их словам, и с притворной досадой проговорил:

— Эх, если так рассуждать, то вы правы. Разве я перед ним не как сын? Должен слушаться, а если не слушаюсь — он меня бьет. Вы бы знали! Если бы не мое крепкое здоровье, я бы сейчас перед вами не стоял. Если хотите дружить с Цзян И, запомните: нужно его слушаться, иначе, если он начнет драться, я его даже остановить не смогу! — после этих слов он демонстративно закашлялся.

Если бы Линь Баньсин не знал, что из себя представляет Цзян Чжигу, он мог бы и поверить. Он бросил легко:

— Дядя, вам бы в актеры пойти. Так правдоподобно врать — талант, грех на большой экран не попасть.

Цзян Чжигу не стал спорить, лишь вздохнул:

— Вы сами потом поймете. Спасибо, что хотите быть его друзьями, раньше с ним никто играть не хотел.

Линь Баньсин закатил глаза. 420, нацепив крошечный пиджак и сидя за своим игрушечным столом, холодно отчеканил:

— Похолодало. Пора бы Цзян Чжигу отправиться на выход.

Янь Фэй уже закатал рукава, готовясь дать Цзян Чжигу пинка, но Линь Баньсин удержал его. Нужно сохранять спокойствие — у лидера всё под контролем.

Цзян Чжигу продолжал что-то бубнить, но оба парня делали вид, что не слышат его. Вскоре, видя, что никто не обращает на него внимания, он замолчал. Линь Баньсин все это время следил за состоянием Цзян И, но тот оставался таким же бесстрастным и холодным, и Линь Баньсин наконец выдохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/21343/2166381>